

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 205-012-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 февраля 2012 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коронца А.Н.

судей Соловьева А.И., Королева Л.А.

при секретаре Абсалямове А.А.

рассмотрев в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Исакова А.А., Битохова А.Б., Хубиева А.С., Шогенова М.В., Каранашева Р.Х., Сохова Р.К., защитников-адвокатов Келеметова О.М., Амирджановой Л.В., Самойлова Э.В., Плеховой О.А., Капкиной А.А., Реновской Е.А., Шаповалова А.И., Самохиной М.Г., Псомиади Т.Н. и Додуева Д.А. на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 29 сентября 2011 г., согласно которому осуждены:

военнослужащий войсковой части [] лейтенант

Исаков А. [] А. [], []

[] несудимый, проходивший военную службу по призыву с сентября 2007 года,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209; п. «а» ч. 4 ст. 162; п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 (эпизоды от 6.08.007 г. и от 2.07.2008 г.) (оба в ред. Федерального закона от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ); ч. 3 ст. 222; ч. 4 ст. 166; ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; п.п. «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105

УК РФ (оба в ред. Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ); к лишению свободы на 10 лет; 10 лет; 10 лет; 6 лет; 8 лет; 15 лет с лишением воинского звания «лейтенант»; 8 лет, соответственно, а по совокупности преступлений на 20 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением воинского звания «лейтенант»,

и граждане

Битохов А [redacted] Б [redacted], [redacted]

[redacted] несудимый,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209; п. «а» ч. 4 ст. 162 (эпизод от 6.08.2007 г.), п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 (эпизод от 2.07.2008 г.); п. «б» ч. 4 ст. 226 (все четыре в ред. Федерального закона от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ); ч. 4 ст. 166; ч. 3 ст. 222; п. «а» ч. 3 ст. 111; ст. 317; ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; п.п. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (все три в ред. Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ) к лишению свободы на 12 лет; 10 лет; 13 лет; 10 лет; 9 лет; 7 лет; 8 лет; 18 лет, 13 лет; пожизненному лишению свободы, соответственно, а по совокупности преступлений к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима,

Хубиев А [redacted] С [redacted], [redacted]

[redacted], судимый 19 марта 2003 г. Чегемским районным судом за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 166 УК РФ к лишению свободы на 4 года в исправительной колонии строгого режима, наказание отбывший полностью,

за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 111; ч. 2 ст. 209; п. «а» ч. 4 ст. 162 (эпизод от 6.08.2007 г.); п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 (эпизод от 2.07.2008 г.) (все три в ред. Федерального закона от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ); ч. 4 ст. 166; ч. 3 ст. 222; ст. 317; ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; п.п. «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 8 лет; 11 лет; 12 лет; 14 лет; 10 лет; 7 лет; 19 лет; 13 лет; пожизненному лишению свободы, соответственно, а по совокупности преступлений к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима,

Шогенов М [redacted] В [redacted], [redacted]

[redacted], несудимый,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 (в ред. Федерального закона от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ); ч. 3 ст. 222; п. «а» ч. 3 ст.

111; п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ) к лишению свободы на 8 лет; 5 лет; 7 лет; 15 лет, соответственно, а по совокупности преступлений на 16 лет в исправительной колонии строгого режима,

Каранашев Р [] Х [] []

[],
несудимый,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209; п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 (эпизод от 2.07.2008 г.) (оба в ред. Федерального закона от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ); ч. 3 ст. 222; ст. 317; ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; п.п. «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (все три в редакции Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ) к лишению свободы на 10 лет; 10 лет; 6 лет; 12 лет; 10 лет; 15 лет, а по совокупности преступлений на 18 лет в исправительной колонии строгого режима,

Боготов А [] Ф [] []

[],
несудимый,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209; п.п. «а», «в», ч. 4 ст. 162 (эпизод от 2.07.2008 г.) (оба в ред. Федерального закона от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ); ч. 3 ст. 222; ст. 317; ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; п.п. «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (все три в ред. Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ) к лишению свободы на 10 лет; 10 лет; 5 лет; 13 лет; 12 лет; 17 лет, а по совокупности преступлений на 20 лет в исправительной колонии строгого режима,

Жилов Р [] Х [] []

[],
несудимый,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209; п. «а» ч. 4 ст. 162 (эпизод от 6.08.2007 г.); п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 (эпизод от 2.07.2008 г.) (все три в ред. Федерального закона от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ); ч. 3 ст. 222; ч. 4 ст. 166; ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; п.п. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (оба в ред. Федерального закона от 21.07.2004 г.) к лишению свободы на 10 лет; 10 лет; 10 лет; 6 лет; 10 лет; 10 лет; 19 лет, соответственно, а по совокупности преступлений на 22 года в исправительной колонии строгого режима,

Сохов Р [] К [] []

[],
несудимый,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209; п.п. «а», «в», ч. 4 ст. 162 (эпизод от 2.07.2008 г.) (оба в ред. Федерального закона от 8.12.2003

г. № 162-ФЗ); ч. 3 ст. 222; ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; п.п. «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (оба в ред. Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ) к лишению свободы на 10 лет; 10 лет; 6 лет; 10 лет; 15 лет, соответственно, а по совокупности преступлений на 17 лет в исправительной колонии строгого режима.

Кроме того, Битохов, Боготов, Жилов, Каранашев, Хубиев и Шогенов признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, на основании которой каждому назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год, и в соответствии с ч. 8 ст. 302 УПК РФ каждый из них освобожден от отбывания наказания за истечением срока давности уголовного преследования.

Битохов оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 208 и ч. 1 ст. 228 УК РФ, за отсутствием события и состава преступления, соответственно.

Боготов, Жилов, Исаков, Каранашев, Сохов, Хубиев, Шогенов оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, за отсутствием события преступления.

Боготов, Жилов, Исаков, Каранашев, Сохов, Хубиев оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ, за непричастностью к совершению преступления.

Боготов и Каранашев оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, за отсутствием состава преступления.

Хубиев оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, по эпизоду от 30 октября 2008 г. за отсутствием события преступления.

Гражданский иск ОАО «НК – [] - [] топливная компания» удовлетворен частично.

Постановлено взыскать в солидарном порядке с Битохова А.Б., Боготова А.Ф., Жилова Р.Х., Исакова А.А., Каранашева Р.Х., Сохова Р.К. и Хубиева А.С. в пользу названной компании [].

В удовлетворении исковых требований на [] рублей отказано.

В части исковых требований по ремонту поврежденного автомобиля ОАО НК «[] топливная компания» признано право на их удовлетворение, а вопрос об их размере передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коронца А.Н., выступления осужденных Битохова, Боготова, Жилова, Исакова, Каранашева, Сохова, Хубиева, Шогенова и защитников-адвокатов Амирджановой Л.В., Келеметова О.М., Псомиади Т.Н., Самойлова Э.В., Астапова К.Г., Вольвач Я.В., Восковцева Н.П., Гончарука В.С., Корнеева М.М., Чекунова В.В. в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение старшего военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры Бойко С.И. об оставлении приговора без изменения, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а:

Битохов признан виновным в создании с середины по конец июня 2007 года устойчивой вооруженной группы (банды) с целью нападения на граждан и в руководстве бандой до задержания в сентябре 2008 года.

Вовлеченные в названную группу Боготов, Жиллов, Исаков, Каранашев, Сохов, Хубиев и Шогенов признаны виновными в участии в банде и в совершаемых ею преступлениях против граждан и организаций на территории [REDACTED], а именно:

- Битохов, Боготов, Жиллов, Исаков, Каранашев, Сохов, Худиев, Шогенов признаны виновными в незаконном приобретении, хранении, перевозке, переноске огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств организованной группой;

- те же осужденные, кроме Шогенова, признаны виновными в покушении на убийство двух лиц в связи с осуществлением служебного долга, сопряженное с бандитизмом, организованной группой и в разбое с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, совершенном организованной группой;

- Жиллов, Исаков, Хубиев признаны виновными в разбое, совершенном организованной группой с применением предмета, используемого в качестве оружия с проникновением в помещение;

- Битохов, Боготов, Каранашев и Хубиев признаны виновными в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и общественной безопасности;

- Битохов, Хубиев, Шогенов признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, совершенном организованной группой;

- Битохов, Жиллов, Исаков, Хубиев признаны виновными в неправомерном завладении без цели хищения автомобилем с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой;

- Боготов, Исаков, Каранашев, Сохов признаны виновными в убийстве потерпевшего в связи с выполнением служебного долга организованной группой, сопряженном с бандитизмом;
- Шогенов признан виновным в убийстве потерпевшего, сопряженном с бандитизмом, организованной группой;
- Битохов, Жилов, Хубиев признаны виновными в убийстве двух лиц в связи с осуществлением служебной деятельности, сопряженном с бандитизмом, организованной группой;
- Битохов признан виновным в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов с применением насилия, опасного для жизни и здоровья;
- Битохов, Боготов, Жилов, Каранашев, Хубиев, Шогенов признаны виновными в угрозе убийством при наличии оснований опасаться осуществления этой угрозы.

Обстоятельства совершения преступлений организованной Битоховым бандой и конкретно каждым из ее участников, а также конкретная роль осужденных и возложенные на них, как членов банды, обязанности по обеспечению всем необходимым для деятельности банды подробно изложены в приговоре.

В кассационных жалобах осужденных Исакова, Битохова, Хубиева, Шогенова, Каранашева, Сохова и защитников-адвокатов Амирджановой, Додуева, Капкиной, Келеметова, Плеховой, Псомиади, Реновской, Самохиной, Самойлова, и Шаповалова, утверждается, что приговор является незаконным и необоснованным, так как постановлен с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и являются предположительными.

Во всех кассационных жалобах указывается, что положенные в основу приговора показания осужденных на предварительном следствии являются противоречивыми, недопустимыми, поскольку были получены в результате физического насилия и психологического давления со стороны оперативных сотрудников и следователей, вынудивших их оговорить себя и соучастников, однако суд не отреагировал на эти обстоятельства и не удовлетворил ходатайства о признании этих доказательств недопустимыми, не принял во внимание, что не представлено доказательств о создании устойчивой вооруженной группы, о планировании её действий, о согласии осужденных участвовать в ней, о сговоре и тесной связи осужденных, их участии в банде и совершаемых ею преступлениях.

По утверждению авторов кассационных жалоб предъявленное Битохову обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ, и отказ в выделении в отношении него и Исакова дела в отдельное производство лишило осужденных права на рассмотрение дела

судом с участием коллегии присяжных заседателей и судом, к подсудности которого отнесено дело.

Кроме того, осужденные и защитники приводят в кассационных жалобах следующие доводы:

= Исаков и его защитник адвокат Келеметов о том, что Исаков не мог приобрести указанное в приговоре оружие и боеприпасы, так как не участвовал в военных действиях в [] в августе 2008 года, что не установлено недостатком оружия и боеприпасов в его воинской части, возвратившейся из [];

- суд не принял во внимание показания свидетелей и осужденного Хубиева, опровергающие его участие в нападении на сотрудников ООО ГЗС [], так как 6 августа 2008 г. он привез домой свою жену и находился в кругу своих близких и друзей;

- судом не проверено утверждение осужденного о нахождении в суточном наряде в день нападения на сотрудников ОАО НК [] 2 июля 2008 г., свидетельствующем о невозможности его участия в нападении, и не учтено, что покушение на сотрудников и убийство одного из них должно быть расценено как эксцесс исполнителя;

- не доказано участие Исакова в угоне автомобиля К [] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья;

- не установлено, что Исаков был знаком с Битоховым и Боготовым, что получил какое-либо вознаграждение за участие в преступлениях, что знал о наличии оружия и боеприпасов у кого-либо из осужденных;

- судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства об истребовании материалов проверки по фактам насилия над осужденным со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также не учтено, что при ознакомлении с материалами предварительного следствия было подменено постановление о предъявлении обвинения.

= Битохов и его защитники адвокаты Амирджанова и Самойлов о том, что судом не установлено доказательств организации осужденным банды, руководства ею и координации действий членов банды при совершении преступлений;

- суд необоснованно признал Битохова виновным в нападении на сотрудников ООО ГЗС « [] » и на сотрудника милиции А [], так как в период совершения этих преступлений он находился на заработках в г. [] что подтверждается показаниями свидетелей;

- не добыто доказательств участия Битохова в угоне автомобиля К [], сопряженного с его убийством;

- обыск и изъятие в домовладении Битохова нагана 1895/1930 годов и боеприпасов к нему были произведены с нарушением требований ст. 182 УПК РФ;

- допуск к участию в производстве по делу адвокатов Тишкова и Апажева был осуществлен с нарушениями процессуального закона, так как ордера не имеют номеров и дат их выдачи, а Апажев, кроме того, защищал Боготова, с которым у него имеются разногласия;

- при нападении на сотрудников ОАО НК «[REDACTED]» он умышленно причинение вреда здоровью и убийство не имел, стрелял в воздух в ответ на выстрелы из салона автомашины, в которой они находились.

= Хубиев и его защитник адвокат Плехова о том, что Хубиева при нападении на сотрудников ООО ГЗС «[REDACTED]» не было, так как никто его не опознал, его отпечатков пальцев рук на месте преступления не обнаружено;

- в избиении и убийстве своего двоюродного брата Х[REDACTED] осужденный не участвовал, к тому же Х[REDACTED] не подавал заявления о привлечении к уголовной ответственности за его избиение;

- суд не принял во внимание показания свидетелей К[REDACTED] К[REDACTED] и др. о нахождении осужденного с ними и другими знакомыми в день убийства Х[REDACTED];

- нападение на сотрудников ОАО НК «[REDACTED]» спланировал и организовал он, Битихов попросил лишь вытащить из автомашины сотрудников и забрать деньги, оружия от Битихова не получал и стрелять в людей не планировал, а Боготова попросил ждать их в условленном месте, не сообщая о характере запланированных действий;

- данных о применении гранаты при нападении на сотрудников ОАО НК [REDACTED] не имеется;

- участия в убийстве сотрудника милиции А[REDACTED] не принимал, свидетели не опознали его как лицо, осуществляющее слежку за А[REDACTED], при осмотре места происшествия по этому преступлению в качестве понятых участвовали сотрудники правоохранительных органов;

- в приговоре не указан год выпуска изъятого автомата, тогда как в заключении эксперта и в протоколе изъятия указаны разные номера;

- протокол проверки его показаний на месте проводился без применения видеозаписи, поэтому из него не видно, что в указанном им месте не обнаружено следов, свидетельствующих об убийстве;

- нет доказательств об участии Хубиева в нападении на владельца угнанного автомобиля;

- необоснованно признан особо опасным рецидивистом, так как ранее был осужден к реальному лишению свободы за неоконченное преступление;

- не соответствует требованиям закона квалификация по совокупности действий, связанных с посягательством на сотрудников милиции и ОАО НК [REDACTED];

- не учтено, что защиту Хубиева осуществлял адвокат Сижажев М.М. являющийся родственником убитого А[REDACTED];

= Шогенов и его защитник адвокат Капкина о том, что показания осужденных о времени знакомства с Шогеновым, его участия в конкретных преступлениях являются противоречивыми и не опровергающими то, что он находился на заработках в г. [] с начала лета 2007 года по начало 2008 года и постоянно находился в поле зрения сотрудников УФСБ;

- не доказано обвинение в обучении членов банды вопросам оказания медицинской помощи;

- не подтверждено обвинение по ст. 222 УК РФ, так как никто из допрошенных лиц не говорил о наличии у Шогенова оружия, обыск в его домовладении не проводился, на изъятом по делу оружии его отпечатков пальцев рук не обнаружено и не логично, что при явке с повинной, он не сдал оружие.

= Каранашев и его защитник адвокат Реновская о том, что показания, изложенные в протоколе допроса от 6.10. 2008 г. он не давал и участие защитника по назначению адвоката Ивановой является незаконным, поскольку не была вызвана защитник по соглашению Байрамкулова;

- нет доказательств хранения осужденным оружия и боеприпасов, а изъятое в его домовладении оружие возможно было в мешках, привезенных Битохвым и вывезенных Соховым, которого Каранашев просил убрать мусор со двора;

- показания Хубиева об участии Каранашева в банде не соответствует действительности, как и то, что он проживает в непосредственной близости от дома А [] и следил за его передвижениями, хотя соседом А [] является Сохов, который знаком с А [] и его семьей с детства;

- участие Каранашева в убийстве А [] опровергается показаниями Битохова и Боготова об участии в этом преступлении Х []

- не соответствует действительности то, что он предоставлял свой дом для членов банды, поскольку площадь дома маленькая и расположен он среди муниципальных зданий, следил за сотрудниками ОАО НК « [] так как он плохо видит и носит очки;

- судом не учтено противоречие по номерам изъятого и указанного в заключении эксперта автомата, что на изъятых масках не выявлено следов их ношения осужденными, что изъятые радиостанции не проверены на пригодность к эксплуатации, что никаких денег, добытых в результате преступлений, он не получал;

- доказательств об осведомленности Каранашева о готовящихся и совершенных преступлениях в отношении сотрудников ОАО НК « [] и А [] не представлено;

- действия Каранашева необходимо переквалифицировать с ч. 3 на ч. 1 ст. 222 УК РФ.

= Сохов и его защитник адвокат Шаповалова о том, что в подготовке и участии в нападения на сотрудников ОАО НК «[REDACTED]» его оговорили Хубиев А. и Боготов;

- необоснованно обвинение в хранении и перевозке карабина «Сайга», так как о его нахождении в мешках, вывезенных им со двора Каранашева, по просьбе последнего, ему не было известно, при изъятии карабина понятых он не видел, отпечатков пальцев его рук на карабине не выявлено;

- протоколы допросов от 2 и 8 октября 2008 г. и протокол осмотра от 3 октября 2008 г. являются недопустимыми доказательствами, поскольку допросы проведены в ночное время, а обыск проведен по правилам, не соответствующим требованиям процессуального закона, как и ознакомление с постановлением о назначении экспертизы по изъятим патронам и с заключением эксперта;

- не принято во внимание, что Сохову необоснованно было отказано в проведении очных ставок с Битоховым, Боготовым и Хубиевым А;

- обвинение в подготовке «схрона» для оружия, боеприпасов и другого имущества в начале лета 2008 года основано лишь на показаниях Каранашева, который впоследствии отказался от них.

= адвокат Додуев – защитник осужденного Боготова о том, что не представлено доказательств о хранении, ношении, перевозке, передаче Боготовым оружия и боеприпасов членам банды, что выполнение роли «таксиста», не будучи осведомленным о намерениях членов банды и их преступных действиях, может свидетельствовать не об участии в банде, а об одной из форм пособничества;

- не соответствует требованиям закона освобождение Боготова от наказания по ч. 1 ст. 119 УК РФ, поскольку он должен быть освобожден от уголовного преследования, а дело подлежит прекращению за истечением срока давности.

= защитники осужденного Жилова адвокаты Самохина и Псомиади о том, что по показаниям потерпевшего Хасанова на предварительном следствии Жиллов ему не угрожал, а свои показания он подписал, не читая;

- участие Жилова в совершении преступления в отношении водителя угнанной автомашины К [REDACTED] не доказано, так как следов нахождения его в салоне автомашины не установлено, свидетелем, видевшим членов банды перед отъездом с автовокзала машины К [REDACTED] Жиллов не опознан;

- участие Жилова в нападении на сотрудников ООО «[REDACTED]» опровергается показаниями свидетеля Ж [REDACTED] - знакомого осужденного, по словам которого осужденный в тот день закупал стройматериалы со свидетелем;

- оружие Жиллов приобрел не для совершения преступлений, а для самообороны;

- первые допросы Жилова были проведены без защитников, так как указанные в протоколах адвокаты в день допроса не являлись дежурными, а назначение впоследствии одного защитника Жилову и Боготову незаконно, поскольку между осужденными имеются противоречия;

- не принято во внимание, что в нарушение процессуального закона патроны из кармана куртки Жилова изымались в отсутствие понятых, том № 31 перешивался, в протоколах допросов имеются несоответствие фамилий допрашиваемых лиц и лиц, которым разъясняются права;

- действия Жилова не объединены единым умыслом с остальными осужденными.

Помимо изложенных доводов, авторы кассационных жалоб указывают, что назначенное осужденным наказание не соответствует тяжести содеянного и просят о смягчении наказания.

При этом Битохов и его защитники Амирджанова и Самойлов ссылаются на наличие смягчающих обстоятельств и на несправедливость назначения пожизненного лишения свободы наряду с Хубиевым, который является особо опасным рецидивистом. Хубиев и его защитник Плехова – на то, что судом не учтено его содействие органам следствия в расследовании преступлений и не соответствует наказание тяжести содеянного Хубиевым. Шогенов – на непризнании судом смягчающим обстоятельством доставку им в больницу избитых Х [] и Жилова и на не истребовании медицинских документов о его состоянии здоровья. Защитник Додуев, что суд не принял во внимание ранение Боготова при нападении на А []

В заключение кассационных жалоб просят: Исаков и его защитник приговор отменить и оправдать Исакова за непричастностью к совершению преступлений; Битохов и Хубиев, защитники Амирджанова, Самойлов и Плехова - приговор изменить и назначить Битохову и Хубиеву наказание, не связанное с пожизненным лишением свободы; Шогенов и защитник Капкина - приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение; Каранашев – прекратить в отношении него дело по эпизодам нападений на А [], сотрудников ОАО НК « [] », угрозы убийством Х [] и участия в банде; защитник Каранашева адвокат Реновская, защитник Боготова адвокат Додуев, защитники Жилова адвокаты Самохина и Псомиади – приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение; Сохов – приговор отменить и производство по делу прекратить.

В возражениях государственные обвинители считают кассационные жалобы осужденных и защитников необоснованными и просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, доводы кассационных жалоб осужденных и их защитников, Военная коллегия считает приговор законным, а выводы суда о виновности осужденных Битохова, Боготова, Жилова, Исакова, Каранашева, Сохова, Хубиева и Шогенова, в совершении преступлений, указанных в резолютивной части приговора, основанными на доказательствах, всесторонне и полно исследованных в судебном заседании и получивших правильную юридическую оценку в приговоре.

Утверждение осужденных и их защитников об отсутствии доказательств, свидетельствующих о создании Битоховым банды, об организации, руководстве и координации им действий участников банды Боготова, Жилова, Исакова, Каранашева, Сохова, Хубиева и Шогенова при совершении преступлений, опровергается материалами дела.

Так, признательными показаниями осужденных на предварительном следствии, данными протоколов явки с повинной Боготова и Шогенова, которые согласуются с совокупностью других приведенных в приговоре доказательств, достоверно установлено, что Битохов, имея цель извлечения материальной выгоды путем нападений на граждан и организации на территории [REDACTED], в разное время вовлек в устойчивую вооруженную группу согласных с его идеями односельчан и их знакомых, незаконно приобрел два автомата АКМ, автомат АК-74, револьвер «Наган» 1895/1930 годов, переделанный для стрельбы боевыми патронами газовый пистолет «ИЖ-78», боевые патроны 7,62 мм., 5,45 мм., 9 мм., три гранаты «РПГ», «РГД», «РГН», три тротильные шашки, взрыватели «УЗРГМ», «УДЗ», радиостанции, маски и другое имущество, необходимые для деятельности банды, которые фактически применялись при совершении преступлений членами банды. О стремлении Битохова продолжить деятельность созданной им банды, увеличить ее численность, и усилить вооруженность свидетельствует и то, что он обязал военнотружущего Исакова обеспечивать банду оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, а при совершении преступлений в отношении сотрудников ОАО НК «[REDACTED]» лично похитил, находившийся на их вооружении карабин «Сайга-410» и патроны для стрельбы из нарезного охотничьего оружия, путем угроз убийством принуждал своего родственника вступить в банду.

Роль Битохова, как организатора банды и руководителя ее действиями, доказана приведенными в приговоре показаниями на предварительном следствии указанных членов банды о том, что разбойные нападения на сотрудников ООО «[REDACTED]» с целью хищения денежной выручки газозаправочной станции, посягательство на сотрудника правоохранительного органа А [REDACTED], задерживавшего ранее одного из членов банды, угон автомобиля для совершения нападения на сотрудников ОАО НК «[REDACTED]» они совершили по указанию Битохова, а убийство члена банды Х [REDACTED] заподозренного Шогеновым и Битоховым в нарушении требований установленной последней дисциплины и правил

конспирации в банде, разбойное нападение на сотрудников ОАО НК [] сопряженное с покушением на убийство инкассаторов и убийством одного из них, принуждение с угрозой убийством потерпевшего Хасанова вступить в банду были организованы Битоховым и совершены с непосредственным его участием.

Созданная Битоховым банда действовала более года, при этом Битохов, как руководитель банды, подыскивал объекты для нападения, планировал действия членов банды и распределял между участниками роль каждого при совершении конкретных преступлений, вооружал оружием боеприпасами и взрывчатыми веществами, которые хранились членами банды в специальных «схронах» и домовладениях членов банды. Оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества в ходе подготовки и совершении преступлений перевозились членами банды, а после их использования снова доставлялись в места сокрытия.

С учетом данных, изложенных в протоколах допросов осужденных, проверки их показаний на месте, допросов свидетелей, явки с повинной Боготова и Шогенова, проживания Исакова, Жилова, Сохова и Каранашева в с. [] Хубиева и Боготова в с. [], а Шогенова и Битохова в близлежащих населенных пунктах, доводы осужденных и их защитников о том, что названные участники банды не знали друг друга или познакомились лишь в ходе предварительного следствия, не давали согласия на участие в банде и не знали о наличии оружия, являются несостоятельными и обоснованно отвергнуты судом.

Доводы члена банды Шогенова о том, что лично им оружие не хранилось, не перевозилось, не переносилось и не применялось при совершении преступлений с его участием, на изъятом по делу оружии не установлено отпечатков пальцев его рук, никакого оружия или боеприпасов у него не изымалось, не опровергает его обвинение. То, что он не только знал о наличии оружия и боеприпасов в банде, но и о его применении при совершении преступлений свидетельствует непосредственное участие совместно с Битоховым и Хубиевым в убийстве с применением автомата члена банды Х [] перевозка вместе с другими соучастниками убийства оружия к месту его хранения, а также оказание медицинской помощи получившему при вооруженном нападении на сотрудников ОАО НК « [] огнестрельное ранение Хубиеву.

Утверждение осужденных Исакова и Каранашева о том, что они не получали никакого вознаграждения из средств, добытых в результате совершаемых бандой преступлений, не исключает их участие в банде, поскольку преступления, совершаемые бандой, направлены на достижение общей цели, при этом получение определенного вознаграждения конкретными членами банды не является обязательным элементом этого состава преступления.

Материалами дела также опровергается довод Исакова и защитника о том, что осужденный не участвовал в военных действиях на территории [] в августе 2008 года, а отсутствие в части недостатч оружия боеприпасов, гранат и взрывных устройств, на что ссылаются авторы кассационных жалоб, само по себе не исключает виновности Исакова в их незаконном приобретении, хранении и ношении, поскольку ему не предъявлялось обвинение в хищении или в незаконном обороте указанного военного имущества, принадлежащего именно его части.

Необоснованными являются и доводы о недоказанности участия Исакова в угоне автомобиля Ковалева 2 июля 2008 г., поскольку он, с Жиловым и Хубиевым, получив от Битохова указание угнать автомобиль для использования при совершении преступления в отношении сотрудников ОАО НК [], совместно разработали план угона с применением оружия, вовлекли в свои планы для облегчения совершения преступления жену Жилова, не подозревавшую об их намерениях, распределили роли и в соответствии с этим планом совершили угон автомобиля. При этом Хубиев в присутствии Исакова передал Жилову полученный от Битохова пистолет, после чего выехали на автовокзал г. [], откуда Жиллов с женой уехали на автомобиле под управлением К [] а Исаков и Хубиев ждали их возвращения на этом автомобиле в условленном месте. После доставки Жиловым угнанного автомобиля Хубиев уехал на нем к запланированному месту нападения на сотрудников ОАО НК [], а Исаков отвез Жилова и его жену в г. [].

С учетом упомянутых доказательств не вызывает сомнений и квалификация действий Битохова по ч. 4 ст. 166 УК РФ как исполнителя.

Судом достоверно установлена причастность Битохова к двум взаимосвязанным преступлениям, выразившимся в угоне автомобиля и в нападении на сотрудников ОАО НК []. При этом утверждение Битохова о том, что он не имел умысла на убийство сотрудников и стрелял в воздух в ответ на стрельбу инкассаторов опровергается представленными стороной обвинения и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Согласно этим доказательствам, Битохов разработал план нападения на сотрудников указанного объединения, который включал в себя наблюдение назначенными им членами банды за маршрутом передвижения сотрудников, их составом, установлением времени суток и мест получения ими денег, угон автомобиля, вооруженность банды, место и способ блокирования автомобиля инкассаторов на маршруте движения после получения дневной выручки автозаправочных станций, пути и способ отхода с места преступления после завладения деньгами.

Осуществляя этот план, 2 июля 2008 г. Битохов и Хубиев на угнанном автомобиле под управлением Боготова приехали к домовладению Каранашева, осведомленному о предстоящем нападении на сотрудников ОАО НК « [] », где последний выдал Битохову автомат АКС-74,

боевые патроны 5.45 мм., гранату «РГД-5», а Хубиеву автомат АКМ серии ВР № [] 1969 г., боевые патроны 7,62 мм., гранату «РГД-5», маски, радиостанции другое имущество, с которыми они уехали к месту нападения в районе между селами [] и [].

Около 21 часа Боготов, управляя угнанным автомобилем, перекрыл движение автомобилю сотрудников названной организации, вынудив их остановиться. Затем Битохов и Хубиев, действуя одновременно и согласованно, произвели множество выстрелов по автомобилю инкассаторов и, полагая, что убили их, открыли дверь салона, однако один из сотрудников Х [] произвел выстрелы из карабина «Сайга», ранив Хубиева.

В ответ на это Битохов вновь произвел несколько выстрелов по автомашине и в Х [] от чего тот потерял сознание.

Решив, что все инкассаторы убиты, Битохов и Хубиев завладели мешками с деньгами, Битохов похитил карабин «Сайга» и на автомобиле под управлением Боготова уехали к месту, где, согласно отведенной ему роли, их ожидал Сохов на автомашине, в которую было перегружено оружие, боеприпасы и другое имущество.

Оставив угнанную машину, осужденные на машине Сохова отвезли оружие в домовладение Каранашева, который вместе с Соховым выгрузил и спрятал оружие в заранее приготовленном тайнике, а Битохов, Боготов и Хубиев уехали на автомашине Сохова к Шогенову, которому осужденные рассказали об обстоятельствах получения Хубиевым огнестрельного ранения. Шогенов оказал первую медицинскую помощь раненному Хубиеву, организовал дальнейшее нелегальное лечение и осуществлял контроль за его состоянием.

Таким образом, план нападения на сотрудников ОАО НК [] с целью завладения перевозимой ими дневной денежной выручки автозаправочных станций в размере [] был выполнен, при этом вывод суда о конкретных действиях каждого участника этих двух взаимосвязанных эпизодов преступных действий, сделан на основании показаний Битохова, Хубиева, Боготова, Жилова, Сохова, Каранашева, Исакова, свидетеля Ж [], потерпевших Т [] и Х [] данных протоколов осмотра мест происшествия, автомобиля «инкассаторов» и угнанного автомобиля, выводов экспертов криминалистов, медиков и других доказательств, приведенных в приговоре.

Не вызывают сомнений и показания потерпевших о том, что после блокирования их автомобиля и взрыва гранаты первыми стрельбу по ним из автоматов на поражение открыли находившиеся в масках нападавшие, которые после убийства Б [] и причинения телесных повреждений им, завладев мешками с перевозимыми деньгами и карабином «Сайга», скрылись с места происшествия, поэтому утверждение осужденного Битохова о стрельбе в воздух в ответ на стрельбу инкассаторов и об отсутствии умысла в покушении на убийство опровергаются вышеизложенными доказательствами.

Доводы Хубиева и его защитника о том, что осужденный не участвовал в нападении на сотрудников ООО «[REDACTED]» и в посягательстве на жизнь сотрудника милиции А [REDACTED], опровергаются показаниями соисполнителей преступлений Жилова, Исакова, Боготова и самого Хубиева в ходе предварительного следствия.

Тот факт, что на месте преступления не было обнаружено отпечатков пальцев его рук, что потерпевшие и свидетели по эпизоду убийства А [REDACTED] не опознали его, не колеблют вывод суда об исполнении Хубиевым названных преступлений в составе организованной группы, поскольку показания соисполнителей полностью согласуются между собой в деталях, а также с показаниями свидетелей об автомобиле, в котором находились Боготов и Хубиев в момент слежения за А [REDACTED].

Не соответствует материалам дела и утверждение Хубиева о том, что он не убивал своего двоюродного брата Х [REDACTED]. Так, осужденный Шогенов в ходе предварительного следствия в мельчайших подробностях изложил причину и обстоятельства убийства Х [REDACTED] при участии его, Битохова и Хубиева А. Последний лично произвел несколько выстрелов из автомата в голову, грудь и живот Х [REDACTED] от чего тот скончался на месте преступления, а труп Х [REDACTED] они перевезли на [REDACTED] километр федеральной трассы [REDACTED]».

Данные о местах совершения преступления и обнаружения трупа Х [REDACTED] а также о локализации телесных повреждений на трупе и типе оружия, которым они были причинены, подтверждаются протоколами осмотров места происшествия, проверки показаний Шогенова и Хубиева А. на месте, выводами экспертов криминалистов, медиков и другими доказательствами, приведенными в приговоре по этому эпизоду преступных действий участников банды. То, что Х [REDACTED] не жаловался на причинение ему телесных повреждений при избиении его Хубиевым А. не влияет на исход данного дела.

Военная коллегия также не находит оснований к исключению признания в действиях Хубиева особо опасного рецидива преступлений, так как он ранее судим за особо тяжкое преступление и отбывал наказание в местах лишения свободы, после освобождения совершил ряд особо тяжких преступлений до погашения судимости, поэтому суд обоснованно признал в его действиях наличие особо опасного рецидива преступлений.

Утверждение Каранашева и его защитника о непричастности осужденного к незаконному приобретению, хранению, перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, находящихся на вооружении банды, не согласуются с показаниями членов банды Битохова, Боготова, Сохова о том, что именно Каранашев хранил на территории своего домовладения оружие и выдавал его для совершения посягательства на сотрудника милиции А [REDACTED] и разбойного нападения на сотрудников ОАО НК «[REDACTED]», а после совершения последнего преступления забрал для

а после совершения последнего преступления забрал для дальнейшего хранения использовавшиеся при нападении автоматы и похищенные Битохвым из салона автомобиля карабин «Сайга» и боеприпасы к нему.

Кроме того, наличие данного состава преступления подтверждается данными протоколов осмотра мест происшествия и изъятия оружия и боеприпасов в домовладении Каранашева и из тайника, указанного Соховым, который перевез туда часть оружия и боеприпасов из домовладения Каранашева. Вопреки утверждению в жалобе, ошибочное указание в резолютивной части заключения эксперта-криминалиста года выпуска изъятого у Каранашева автомата, из которого был убит А [REDACTED], не влияет на законность оспариваемого приговора, поскольку фактически был представлен на исследование и исследовался именно изъятый автомат. Не может являться основанием для отмены или изменения приговора и то, что на изъятых из подготовленного Соховым «схрона» масках не выявлено следов, свидетельствующих об использовании масок членами банды, так как о совершении преступлений в масках показали потерпевшие.

Довод Каранашева и Сохова о том, что они не знали о наличии оружия и боеприпасов, в том числе и карабина «Сайга», в мешках, вывезенных Соховым с территории домовладения Каранашева и помещенных в заранее подготовленный тайник, направлен на то, чтобы избежать уголовной ответственности за хранение оружия, как и утверждение Каранашева о невозможности предоставления своего дома для членов банды из-за его маленькой площади и невозможности осуществлять слежку за сотрудником милиции А [REDACTED], так как у осужденного плохое зрение, и они не проживают в непосредственной близости друг от друга.

При таких обстоятельствах указанные доводы, а также утверждение об отсутствии доказательств о причастности Каранашева к преступлениям, совершенным в отношении А [REDACTED] и сотрудников ОАО НК [REDACTED] и о переквалификации его действий, связанных с незаконным оборотом оружия с ч. 3 на ч. 1 ст. 222 УК РФ являются несостоятельными.

Не усматривается нарушения права Каранашева на защиту и в том, что после его задержания допросы были произведены с участием защитника-адвоката Ивановой. Как видно из материалов дела, Каранашев был допрошен не только с участием адвоката Ивановой, но и с участием адвоката Пакулевой (т.21) и перед началом допросов ему были разъяснены права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ. При этом ни перед началом допроса с участием Ивановой, ни перед началом допроса с участием Пакулевой Каранашев не заявлял о заключении соглашения с адвокатом Байрамкуловой и не просил пригласить ее для участия в допросе. По окончании допросов осужденный и его защитники замечаний не высказывали, ходатайств не заявляли, расписались в протоколах, не высказав претензий следователям. Данных о том, что родственники Каранашева и адвокат Байрамкулова

требовали перед началом допросов или в ходе их допустить Байрамкулову к участию в деле не имеется.

Изложенные в кассационных жалобах доводы о нарушении права на защиту Битохова, Боготова, Жилова и Хубиева являются необоснованными, поскольку позиции Битохова, Боготова и Жилова в отношении предъявленного им обвинения не содержат противоречий, а Хубиев не предъявлял претензий к качеству выполнения своих профессиональных обязанностей адвокатом Сижажевым, который, узнав о наличии дальних родственных отношений с матерью А [REDACTED], заявил самоотвод, который был удовлетворен и Хубиеву был назначен другой защитник.

Утверждение Сохова и его защитника о том, что в причастности осужденного к совершению преступления в отношении сотрудников ОАО НК « [REDACTED] » его оговорили Боготов и Хубиев, является необоснованным, поскольку данные об оговоре в суде не установлено. Не приводятся они и в кассационных жалобах. Не противоречит требованиям процессуального закона и отказ в проведении очных ставок Сохова с Битоховым, Боготовым и Хубиевым, поскольку это следственное действие проводится при необходимости, которая определяется органом, расследующим преступление.

Довод защитника осужденного Боготова адвоката Додуева о том, что все действия его подзащитного, выразившиеся в перевозке участников банды в период организационных действий по подготовке преступлений, при их совершении и после совершения, являются лишь одной из форм пособничества, противоречит установленным судом фактическим обстоятельствам уголовного дела, всесторонне исследованным в судебном заседании и получившим правильную юридическую оценку доказательствам.

Что касается решения суда об освобождении осужденных Битохова, Боготова, Жилова, Каранашева, Хубиева и Шогенова от отбывания назначенного по ч. 1 ст. 119 УК РФ наказания за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, то оно не противоречит требованиям закона, поскольку в связи с непризнанием осужденными вины в совершении данного преступления производство по делу не подлежит прекращению. Так как суд признал названных осужденных виновными в совершении данного преступления и постановил обвинительный приговор, они обоснованно освобождены от отбывания наказания за истечением срока давности уголовного преследования.

Также нельзя согласиться с доводами защитников осужденного Жилова адвокатов Самохина и Псомиади о том, что их подзащитный не угрожал убийством Х [REDACTED] с целью принуждения вступить в банду, недоказанности участия Жилова в угоне автомобиля, принадлежащего Ковалеву, и в убийстве последнего, что вмененные действия были объединены единым умыслом с остальными осужденными, поскольку они опровергаются показаниями самого Жилова, его жены, Битохова, Боготова,

Исакова, Каранашева, Хубиева, Шогенова, другими доказательствами, приведенными в приговоре по названным преступлениям.

Как видно из приговора, в судебном заседании подробно проверялись версии осужденных и защитников о непричастности к совершению следующих преступлений:

- Исакова и Жилова – разбойного нападения на сотрудников ООО «[REDACTED]», а Исакова и в нападении на сотрудников ОАО НК [REDACTED]

- Хубиева, Битохова, Шогенова – убийства члена банды Х [REDACTED]

- Боготова и Каранашева – посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа;

- Битохова – организации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

В целях проверки этих версий и причастности осужденных к совершению названных преступлений был допрошен большой круг указанных в приговоре и в материалах дела свидетелей, представленных стороной обвинения и вызванных по ходатайствам стороны защиты, из числа близких родственников, знакомых, начальников и лиц, с которыми осужденные были связаны по службе и работе, дана объективная оценка показаниям этих лиц и сделан правильный вывод о том, что сообщенные ими сведения, с учетом родственных и длительных приятельских отношений, отсутствия у них возможности непрерывного наблюдения за действиями осужденных, конкретным местом нахождения осужденных, времени и места совершения преступлений, их характера свидетельствуют об отсутствии алиби у осужденных, виновность которых установлена совокупностью других доказательств, изложенных в приговоре.

Приведенные в кассационных жалобах осужденных и защитников доводы о нарушениях, связанных с порядком проведения обысков и изъятия вещественных доказательств, требованиями закона о времени проведения следственных действий, порядком ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов, с фальсификацией доказательств, а также с подменой постановления о предъявлении обвинения Исакову, не соответствуют материалам дела, поэтому не могут служить основаниями для отмены или изменения обжалуемого приговора.

Вопреки доводу авторов кассационных жалоб, о лишении осужденных права на рассмотрение дела судом с участием коллегии присяжных заседателей и судом, к подсудности которого отнесено дело, в связи с отказом в удовлетворении ходатайств о выделении материалов дела в отдельное производство в отношении Исакова, являющегося военнослужащим, и Битохова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ, не противоречит требованиям процессуального закона о подсудности уголовных дел, поэтому рассмотрение дела Северо-Кавказским окружным военным судом в составе трех профессиональных судей является правильным.

Содержащиеся в кассационных жалобах доводы о недопустимости положенных в основу приговора признательных показаний осужденных, данных после их задержаний, поскольку они были получены в результате физического насилия и психологического давления со стороны сотрудников милиции и следователей, вынудивших осужденных оговорить как себя, так и других соучастников преступлений, были предметом проверки в ходе предварительного следствия и судом при рассмотрении дела по существу и не нашли своего объективного подтверждения, поэтому обоснованно отвергнуты судом с приведением мотивов своего решения.

Суд также дал надлежащую оценку изменению осужденными впоследствии показаний, признав их противоречащими фактическим обстоятельствам дела, установленным, помимо признательных показаний осужденных, положенных в основу приговора, совокупностью других доказательств, представленных стороной обвинения и изложенных в приговоре по каждому эпизоду преступных действия осужденных.

По делу не имелось и в судебном заседании не установлено объективных данных, дающих основание полагать о наличии самооговора и оговора осужденными друг друга.

Отказ осужденных от первоначальных признательных показаний о своих действиях, совместных с ними действиях других членов банды, а также о действиях, ставших им известными со слов соучастников преступлений, и изменение этих показаний в дальнейшем свидетельствуют о том, что это вызвано стремлением избежать уголовной ответственности за содеянное или приуменьшить свою роль и роль соучастников в совершении преступлений, и обоснованно расценено судом как способ защиты от предъявленного обвинения.

По мнению Военной коллегии, обоснованность выводов суда первой инстанции подтверждается и тем, что все следственные действия с осужденными, в том числе и первые допросы, проводились в присутствии защитников, в необходимых случаях понятых, протоколы следственных действий содержат подписи всех участников, не высказавших замечаний по поводу их проведения.

К тому же все осужденные при первичных допросах заявляли, что они давали показания добровольно, без принуждения, в отношении их никаких недозволенных методов ведения следствия не применялось, а наличие у осужденных следов от телесных повреждений не связано с расследованием данного уголовного дела.

Так, у Боготова, Каранашева, Сохова и Шогенова при поступлении в изолятор временного содержания телесных повреждений не зафиксировано, Исаков показал, что получил повреждения при самостоятельном падении дома, а Хубиев и Жиллов показали, что телесные повреждения они получили при задержании сотрудниками правоохранительных органов в процессе оказания ими сопротивления,

Причинение кровоподтеков на нижнем веке, спинке носа и других частях тела у Битохова не исключается при осуществлении его силового задержания. Данных о том, что выявленные у него через неделю при осмотре в процедурном кабинете изолятора временного содержания скарифицированные раны линейной формы на шее и на передней стенке брюшной полости причинены в результате неправомерных действий сотрудников правоохранительных органов не имеется и в кассационной жалобе Битохова обстоятельства их получения не объясняются.

С целью проверки заявлений и ходатайств стороны защиты о применении в отношении осужденных физического и психологического давления были допрошены все сотрудники правоохранительных органов [REDACTED] и [REDACTED], причастные к задержанию и содержанию осужденных в процессе следствия, проведены очные ставки, в 2008 году и повторно в 2010 году истребовались медицинские документы в отношении осужденных, которые исследовались судебно-медицинскими экспертами.

По результатам названных мероприятий приняты процессуальные решения, обоснованность которых не вызывает сомнений.

В связи с изложенным отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты об истребовании и исследовании в судебном заседании материалов служебной проверки является обоснованным.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах осужденных Битохова и Хубиева и их защитников, назначенное обоим осужденным наказание в виде пожизненного лишения свободы является законным, и справедливым. Судом обоснованно принято во внимание, что Битохов, являясь организатором и руководителем банды, организовывал совершение особо тяжких преступлений, в том числе убийство сотрудника правоохранительного органа в связи с осуществлением им служебных обязанностей, осуществлял постоянный контроль за их совершением, лично участвовал в лишении жизни двух лиц и в покушении на убийство двух лиц, а Хубиев, имеющий судимость за особо тяжкое преступление, лично совершил убийство трех человек и покушение на убийство двух лиц.

При таких обстоятельствах, несмотря на наличие смягчающих обстоятельств, указанных в приговоре, вывод суда о назначении Битохову и Хубиеву пожизненного лишения свободы соразмерно степени и характеру общественной опасности и последствиям содеянного и данным о личности осужденных, а обстоятельства, указанные в жалобах этих осужденных и их защитников, не могут влечь смягчение наказания.

Наказание, назначенное осужденным Боготову, Жилову, Исакову, Каранашеву, Сохову и Шогенову как за каждое преступление, так и по их совокупности, определено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного названными осужденными, последствий преступлений, роли и активности осужденных в совершении конкретных

преступлений, данных о личности и смягчающих обстоятельств, поэтому не может быть признано явно несправедливым.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах осужденного Шогенова и защитника осужденного Боготова адвоката Додуева в обоснование несправедливости приговора, сами по себе не влияют на законность и обоснованность принятого судом решения по наказанию Шогенова и Боготова.

На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ч.1 ст. 378 и ст. 388 УПК РФ, Военная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 29 сентября 2011 г. в отношении Битохова А [] Б [], Боготова А [] Ф [], Жилова Р [] Х [], Исакова А [] А [] Каранашева Р [] Х [], Сохова Р [] К [], Хубиева А [] С [] и Шогенова М [] В [] оставить без изменения, а кассационные жалобы Битохова, Исакова, Каранашева, Сохова, Хубиева, Шогенова и защитников-адвокатов Амирджановой, Додуева, Келеметова, Капкиной, Реновской, Самойлова, Самохиной, Плеховой, Псомиади и Шаповалова – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи